

Изъ давно прошедшаго¹⁾. (1876—1879).

(Окончаніе).

5 Февраля 79 г.

Въ 9 час. вечера пришелъ денщикъ звать на ужинъ.

— Эй, давайте ужинать! садитесь, господа, приглашалъ князь.

— Либераль, либераль! говорилъ съ улыбкой за ужиномъ—соціалистъ!

— Да, право, князь, Вы сами ужасный либераль: вѣдь вотъ Вы и то и другое ругаете!

Онъ причмокнулъ и повелъ головой:— нѣтъ, на меня положиться можно—пускай какія-нибудь народныя волненія—пошлютъ—и буду стрѣлять въ толпу!

— И у Васъ ничего не шевельнется?

— Нѣтъ, ровно ничего—куда пошлютъ, туда и пойду!

— А вотъ Васъ бы и Х. не назначилъ бы; нѣтъ, впрочемъ, прибавилъ онъ—Х. назначилъ бы, но Васъ, произнесъ онъ серьезно,—ни за что!

Вскорѣ послѣ отъѣзда Е. Н. доктора обратно перевели въ драгунскій полкъ.

Сегодня князь заговорилъ со мной о А*.

— Нѣтъ, ужасную тѣнь бросили эти г.г. А*. Я вотъ хотѣлъ даже произвести обыскъ въ батареѣ!

— Но, помилуйте, князь, какіе же они пропагандисты! Неужели сидѣли бы 3 мѣсяца въ одной и той же батарее!

---

¹⁾ См. „Русскую Старину“ июль 1910 г.

— Но согласитесь—все странно—изъ Парижа въ Кадикей! жить въ одной комнатѣ! Тамъ себѣ, что хотите, но все же нуженъ декорумъ: тутъ и денщики, и солдаты, и офицеры!

— И опять—ну, если бѣ къ Вамъ кто-нибудь пріѣхалъ—развѣ Вы оставили бы и пошли сами обѣдать?

— Да и тщательное скриваніе фамиліи и неопредѣленность положенія... Нѣтъ, нѣтъ—это не то!..

Къ этому прибавлю, — кн. ни одному человѣку слова не говорилъ про то, что ему одному было извѣстно; ни малѣйшихъ затрудненій онъ имъ не дѣлалъ и даже, по моей просьбѣ, посылалъ каждый день обѣдъ со своимъ денщикомъ для Е. Н., которая обѣдала одна, такъ какъ докторъ обѣдалъ съ нами.

— Вотъ въ Россію, говорилъ князь, да и въ отставку—на покой, буду жить въ деревнѣ, числиться почетнымъ мировымъ судьей.

— Можетъ быть, и въ земствѣ?

— Вотъ уже въ этихъ непотребныхъ заведеніяхъ—ни въ земствѣ, ни въ мировыхъ судьяхъ не буду!

— Отчего же Вы въ отставку?

— При прежнихъ порядкахъ служилъ бы, но теперь—нѣтъ, при теперешнихъ—не хочу! Да и что—довольно послужилъ: 22 года (съ 17 лѣтъ)! Принесъ свою лепту, такъ сказать, на алтарь отечества и довольно, не то что иные нынѣшніе по 3—4 года,—покоился онъ на меня.

— Да вѣдь не въ этой отрасли—въ другой буду служить отечеству!

— Нѣтъ, вотъ Вы послужите такъ, вотъ—тогда и о другой думайте!

— Поздно будетъ.

Я заговорилъ съ княземъ объ отпускѣ въ Россію—я очень боялся потерять еще годъ.

— Говорю Вамъ, не торопитесь: времени еще довольно! Успѣете еще!

— Да вѣдь все зависитъ отъ сроковъ, надо рассчитать!

— Какіе расчеты: положитесь на время, и что нужно, то и выйдетъ! Природа это, такъ сказать, сцѣпленіе зубчатыхъ колесъ: всякій—это одинъ изъ зубцовъ. Вы полезны—Вы держитесь; не нужны—зубецъ истирается—Вы уничтожаетесь. Уже повѣрьте—знаете, на что Вы ей полезны—если ей нужно, чтобы Вы, т. е. въ Вашей оболочкѣ, были технологомъ и будете, а нѣтъ—и не будете: противъ судьбы не пойдете!

Утромъ пришелъ ко мнѣ Х*, просилъ о перепискѣ. Предложилъ перейти ко мнѣ на квартиру, но у меня сырая, и я перешелъ къ нему.

Засѣли читать „Что дѣлать“.

Вечеромъ пришелъ денщикъ звать на ужинъ къ кн. Р*.

Вернулись и потушили свѣчи. Х* спрашиваетъ меня:

— Ты окончательно рѣшилъ такъ скоро уѣзжать?

— Да.

— Оставайся еще на мѣсяць!

Онъ сталъ говорить о кн. Р* и тѣмъ вызвалъ меня высказать мои взгляды.

Обособленные кружки, корпораціи, а военная среда въ особенности, вырабатываютъ себѣ болѣе или менѣе цѣльный идеалъ, къ которому члены его болѣе или менѣе подходятъ.

И съ точки зрѣнія извѣстныхъ *условныхъ* требованій—князь Р* прямо идеальный человѣкъ: прямой, честный, хорошій товарищъ. При баронѣ М* лошади шатались, потомъ стали падать, а онъ имъ даетъ двойную дачу; солдаты никогда раньше такъ не питались, одѣты какъ съ иголки; все это вѣрно! Но если мы на него посмотримъ съ другой точки зрѣнія—съ точки зрѣнія человѣка, стремящагося къ просвѣщенію, завоеванію свободы, то... онъ не выдержитъ никакой критики...

Представь себѣ двѣ группы лицъ разнаго развитія, живущихъ бокъ о бокъ; между ними неизбежно возникнетъ болѣе или менѣе интенсивная борьба: инстинктивно каждая изъ группъ будетъ стремиться распространить свои взгляды, свою манеру жить, просто потому, что чѣмъ болѣе единомышленниковъ, тѣмъ легче живется.

И вотъ, представь себѣ, что одна группа многочисленная обладаетъ всѣми средствами; располагаетъ государственными должностями, а на сторонѣ другой малочисленной большее развитіе, болѣе глубокое, какъ имъ кажется, пониманіе окружающаго, жажда создать ниня условія существованія; совершенно естественно въ этой группѣ сложится убѣжденіе, что главный корень зла — невѣжество и всѣ ея усилія будутъ направлены на распространеніе знаній: „чѣмъ больше единомышленниковъ, тѣмъ мнѣ легче жить“—вотъ смыслъ этой борьбы, и каждая группа одна сознательно, другая инстинктивно будетъ стараться увеличить свои ряды.

-- При чемъ же тутъ кн. Р*?

— Какъ же ты не понимаешь: онъ хочетъ, чтобы я остался офицеромъ, и вотъ раньше онъ всячески старался меня убѣдить,

теперь онъ понемногу меня задерживаетъ... затягиваетъ... и вотъ я на-сторожѣ...

Х-ко опять вернулся къ вопросу о моемъ выходѣ.

— Вотъ то, что ты говорилъ... почему бы тебѣ не остаться въ арміи, ты могъ бы быть полезнымъ здѣсь!

— У меня слишкомъ мало знаній и за ними-то я и иду...

— Да и сама армія...

— Развѣ скоро не будетъ анахронизмомъ самое ея названіе ¹⁾.
Остаться...

— Нѣтъ, нѣтъ... на такую жертву я не способенъ.

Возвращеніе въ Россію.

Въ походахъ и на войнѣ я пробылъ болѣе 2 лѣтъ: съ 13 ноября 1876 г. до половины февраля 1879 года.

Съ невообразимой радостью возвращался я въ Россію.

Приѣхалъ въ Харьковъ въ концѣ февраля, во время чумы въ Ветлянкѣ, вскорѣ послѣ убійства въ Харьковѣ губернатора кн. Крапоткина и чуть ли не на другой день послѣ избіенія казаками студентовъ университета.

Общее подавленное настроеніе.

Я живу съ матерью и сестрой гимназисткой. Мечтаю скоро быть студентомъ, а сестра, конечно, на курсы...

У насъ собираются для чтенія.

Начинаемъ съ женскаго вопроса. „Реактивъ для опредѣленія чело-
вѣка“—отношеніе его къ женскому вопросу. Я читаю главы Леб-
бока, le mariage, конспектирую Милля, Шашкова („Исторія русской
женщины“) и Чернышевскаго; читаемъ „Знаменіе времени“ Мордов-
цева и „Шагъ за шагомъ“ Оммулевскаго.

Затѣмъ переходимъ къ исторіи развитія русскаго общества по
литературнымъ типамъ (Онѣгинъ, Печоринъ, Рудинъ, Базаровъ,
герои Чернышевскаго).

Меня приглашаютъ:

— Приходите къ намъ сегодня вечеромъ: у насъ соберется
молодежь, будетъ Ц*—знаете—ему казаки нагайкой носъ перебили

¹⁾ Такова была въ то время вѣра въ быстроту прогресса!!

И́томъ въ деревнѣ собрались гости; пріѣхалъ и Задашъ — богатый помѣщикъ. У него было два ценза: личный и по довѣрію отъ матери. Говорили, будто бы онъ рассказывалъ, какъ онъ въ земствѣ вліяетъ на обѣ партіи: „одинъ шаръ я кладу направо, а другой налево“.

Зашелъ разговоръ о крестьянахъ. Слова Задаша такъ характерны, что привожу ихъ, не измѣнивъ ни слова.

— „Вы вѣрите въ любовь къ вамъ крестьянъ? Да знаете ли Вы, что каждый изъ нихъ готовъ утопить помѣщика вотъ въ этой ложкѣ, мала только она, а на большую не хватитъ воды, да и слава Богу!“ (Здѣсь онъ перекрестился).

— „Отчего же происходитъ такая ненависть мужиковъ?“

— „А вотъ отчего: въ Россіи есть два сословія—господствующее и поработенное; между ними страшная вражда. Такъ и должно быть; это предопредѣлено и самимъ Богомъ. Разумъ долженъ господствовать, а онъ принадлежитъ намъ, поэтому мы и составляемъ господствующее сословіе. Этотъ разумъ данъ вамъ въ наслѣдство нашими отцами. Замѣйте, что я говорю не о богатствѣ, а о разумѣ; богатство является только вслѣдствіе разума; при томъ, у насъ разумъ соединенъ съ порядочностью; наши же мужики имѣютъ лишь на столько ума, чтобы стянуть то, что плохо лежитъ, и дальше этого, видитъ Богъ, они не пойдутъ. Посмотрите, какъ работаетъ мужикъ у разумнаго помѣщика, какъ напр., Бабанина и у какого-нибудь добряка: тамъ они дѣйствительно трудятся, здѣсь же обдираютъ. Это происходитъ оттого, что они всѣ мерзавцы, подлецы; оттого, что съ ними надо обращаться, какъ со скотомъ.“

— . . . . .

— Пожалуйста, оставьте думать, что они такіе же люди, какъ и мы. Подземной силѣ угодно говорить подобныя бессмыслицы, а дураки и вѣрятъ.

— Вы, можетъ быть, тоже воображаете, что социалисты сами думаютъ то, что говорятъ? Нѣтъ, они не такъ глупы!

— Сказать Вамъ, что они хотятъ? Они хотятъ занять наши мѣста: вѣдь это же все больше голодные поповичи!

— Посмотримъ, какъ они будутъ дѣлиться съ меньшою братьею! Меньшая братья! И какіе, къ чорту, они намъ братья! Свиньи они, а не братья!

— Да когда ужъ правду говорить, такъ и мы сами нѣсколько виноваты.

— Что это за порядки такіе! Напр., я, человѣкъ знающій, котораго

мужикъ долженъ уважать, говорю: дѣлай такъ, а не такъ; не то пожалюсь мировому, онъ тебѣ прикажетъ сдѣлать то-то. Эта же скотина вдругъ отвѣчаетъ: „можетъ скаже, а можетъ и ни: жалуйтесь мировому“.

— Приходится жаловаться. Представьте же себѣ, что мнѣ, чело-вѣку все-жъ таки разумному, приходится становиться на одну доску съ осломъ; а тутъ еще подвернется такой мировой, который, вмѣсто того, чтобы выслушать меня и повторить мужику, внушить ему то, что я уже сказалъ, онъ начинаетъ приплетать свидѣтелей, допрашивать мужика и выходить чортъ знаетъ что такое! Смотришь, въ концѣ концовъ, что мое требованіе несправедливо или что-нибудь въ родѣ этого, и я же остаюсь виноватымъ.

— Скажите же пожалуйста, какъ отнесется ко мнѣ мужикъ, выйдя изъ суда?

— Вы, можетъ быть, думаете, что я хочу засадить его въ черную? Совсѣмъ нѣтъ, хотя и то не дурно бѣ, я хочу, чтобы мировой повторилъ мои слова, чтобъ крестьянинъ увидѣлъ, что ему надо слушаться меня, что я выше его, что ему нечего тягаться со мной; указать все это—вотъ прямая обязанность мирового судьи ¹⁾).

— Вы смотрите,—вмѣшался въ разговоръ состоятельный помѣщикъ Громовскій, чело-вѣкъ очень начитанный и ѣздившій за границу для изученія постановки земледѣлія въ Европѣ и Америкѣ. Вы смотрите, продолжалъ онъ, исключительно съ точки зрѣнія дворянскихъ интересовъ. На этотъ же вопросъ нужно смотрѣть съ государственной точки зрѣнія.

— Россія страна земледѣльческая и потому нужно приложить всѣ мѣры къ поднятію земледѣлія; а разъ Вы поднимете земледѣліе, явится въ странѣ достатокъ, тогда естественнымъ путемъ разовьется и промышленность, и фабричная и заводская, и крестьяне получаютъ на нихъ дополнительные заработки.

— Все это извѣстно, по что же сдѣлать для поднятія земледѣлія?

— Нужно привлечь къ сельскому хозяйству капиталъ и образованныхъ людей.

— Теперь всѣ бѣгутъ изъ деревень, а между тѣмъ при рациональномъ хозяйствѣ, при капиталѣ, земля много можетъ дать. Создайте только инныя условія и увидите—все перемѣнится: и капиталъ и образованные люди обратятся къ землѣ!

— И это вовсе не такъ трудно сдѣлать: во-первыхъ, фиксируйте законодательнымъ порядкомъ maximum возможныхъ налоговъ на

¹⁾ Черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ мировые судьи были замѣнены земскими начальниками...

Но тогда это было бы возвращеніемъ къ крѣпостному праву съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ заботъ о крестьянахъ!

— Поѣзжай въ П.,—говорила мнѣ тетья—познакомься съ Рѣдичемъ—вотъ человѣкъ, съ которымъ можно отвести душу!

Мой интересъ къ Рѣдичу еще болѣе усилился, когда я узналъ, что онъ по производствѣ въ офицеры изъ военнаго училища, за годъ до Нечаевской исторіи, сейчасъ же поступилъ въ технологическій институтъ, гдѣ и окончилъ курсъ; теперь же онъ служилъ преподавателемъ и воспитателемъ въ военной гимназіи.

Здѣсь его считали хорошимъ человѣкомъ и говорили, что и воспитанники его любятъ.

П—вы говорили, что онъ смотритъ на всѣхъ „свысока“.

П—цкій указывалъ мнѣ на него, какъ на примѣръ, что не стоитъ идти въ технологическій, чтобы сдѣлаться воспитателемъ.

Поѣхалъ въ П* къ Рѣдичу.

Зашелъ разговоръ объ институтѣ.

Рѣдичъ рассказывалъ мнѣ, что на него имѣла большое вліяніе одна дама; подъ ея вліяніемъ онъ рѣшилъ бросить военную службу, но колебался между горнымъ и технологическимъ, и выбралъ технологическій только потому, что это было ближе...

Первое же, что устроилъ по поступленіи въ студенты—кассу взаимопомощи. „Я, рассказывалъ онъ, былъ выбранъ кассиромъ; здѣсь начались мои разочарованія: многіе относились къ кассѣ крайне безцеремонно—имъ предлагаютъ занятія, а они обращаются въ кассу—я указывалъ на это, мнѣ стали говорить, что я хочу быть жандармомъ. Касса по прошествіи года лопнула“.

— А сходки, собранія, кружки?

—На первыхъ порахъ посѣщалъ всѣ сходки, потомъ бросилъ: вѣдь все это было запрещено, организаціи были „подпольныя“, а, слѣдовательно, вполнѣ во власти тайныхъ организацій, и потому, когда агитаторъ-пропагандистъ говорилъ, ни у кого изъ молодежи не хватало мужества возражать, изъ боязни быть зачисленнымъ въ тотъ лагерь, противъ котораго говорилъ пропагандистъ, и вотъ цѣлый рядъ лѣтъ молодежь подъ опекой теряла способность самостоятельно разсуждать—просто „мозги атрофировались“.

Изъ этого времени у меня развилась страшная ненависть къ этому типу пропагандистовъ-заговорщиковъ и къ девизу „цѣль оправдываетъ средства“!

Послѣ уже мнѣ пришлось еще разъ въ Кіевѣ быть на одномъ собраніи. Читалъ одинъ „историкъ“. Два часа читалъ изъ собствен-

ной головы. какую-то дребедень; дѣвушки, разиня ротъ, слушали, потомъ пошли дебаты: одинъ говорить, а двадцать орутъ, и никто ничего не понимаетъ.

Нѣтъ, воля ваша, а я болѣе не могу, и ушелъ.

Потомъ „философъ“ и говорить—откуда вы выкопали такого консерватора!

Послѣ окончанія курса поступилъ на сахарный заводъ, дѣятельность очень однообразная—ну, и это бы еще ничего—меня очень интересовало положеніе рабочихъ, и я былъ съ ними въ отличныхъ отношеніяхъ, но вотъ что было невыносимо—имѣть дѣло съ администраціей: представьте себѣ, мнѣ поручалось давать взятки становымъ! „Ну, я бросилъ и больше не пойду!“ И онъ показалъ мнѣ только-что полученное письмо съ приглашеніемъ на новый заводъ.

Заговорили о современномъ положеніи Россіи.

Онъ считаетъ, что „правительство цѣлой головой выше нашей интеллигенціи“, и доказательство видитъ въ томъ, что „реформы не прививаются“.

Считаетъ, что революціонное движеніе дѣлаетъ страшный вредъ, и находитъ, что мѣры, принятыя правительствомъ (введеніе военнаго положенія), вполнѣ оправдываются обстоятельствами.

-- Что нужно народу?

Народу нужно знаніе—нужно знать, какъ изъ десятины получить не *a*, а *За!* Что же касается „хорошей жизни“—она возможна и при теперешнемъ общественномъ устройствѣ!..

Заговорили о Чернышевскомъ.

„Это не художественное произведеніе, и если бы было написано просто въ видѣ трактата, то было бы лучше, а такъ принесло болѣе вреда, чѣмъ пользы“.

Его разсужденія были чужды моему настроенію...

Мы отправились на обѣдъ къ Холопову, гдѣ Рѣдичъ постоянно обѣдалъ.

Холоповъ, молодой гвардейскій кавалерійскій офицеръ, съ „гвардейской складкой“, недавно поступилъ въ В. гимназію воспитателемъ. У него мы застали доктора, барона М*, женатаго на одной изъ моихъ дальнихъ родственницъ.

За обѣдомъ шла пикировка между барономъ и Холоповымъ: у доктора была слабость къ формѣ, вообще къ военному, а Холоповъ его дразнилъ, постоянно указывая, что онъ все-таки „статскій“: „и статскій совѣтникъ“ и, вообще, „статскій“.

Холоповъ говорилъ о женитьбѣ, о приданомъ, завидовалъ болгар-

— Теперь опять—у насъ 400 воспитанниковъ—устроено 5 библиотекъ!! Къ чему это?

— А съ ружьями когда знакомятъ? Въ послѣднемъ классѣ!

— Вотъ въ этомъ году я своимъ: какъ ни придуть за книгами, а я въ отвѣтъ—„провѣряю библиотеку“! И за весь годъ ни одной книги не выдалъ! и этимъ, навѣрное, принесъ пользу!

— Въ воспитатели кого набрали? университетскихъ, да академикомъ, а строевые—настоящій-то устоя—гдѣ!? Вѣдь, правду сказать, здѣсь чуть ли не я одинъ правильно ¹⁾ смотрю на дѣло!

— Нѣтъ, нужно возвращаться къ корпусамъ!

Получаю часто письма изъ батареи отъ X-ко. Раньше мы вмѣстѣ собирались выходить въ отставку, но теперь онъ рѣшилъ остаться на военной службѣ и впоследствии поступилъ въ артиллерійскую академію. Вотъ нѣкоторые отрывки:

20 апрѣля 1879 г.... „Вчера въ день вступленія нашей батареи въ М* устроили намъ торжественную встрѣчу, гдѣ мы удостоились слышать блестящую рѣчь мѣстнаго исправника.

Вообще эти встрѣчи настолько возмутительны, что и говорить о нихъ противно. Устраиваются совѣтомъ мѣстныхъ административныхъ властей, главную роль, конечно, играютъ тѣ же власти.

Заканчиваются поздравительными телеграммами отъ генералъ-губернатора.

На нашу встрѣчу для декораціи была приглашена одна изъ мѣстныхъ барышень; она съ бокаломъ въ рукахъ сказала намъ трогательную рѣчь. Мы догадываемся, что барышня была привлечена властями, потому что она полька“...

8 мая 1879 г.

...„Я нахожусь въ большомъ колебаніи—выйти въ отставку—меня мучитъ какой-то неопредѣленный страхъ“...

...„Мнѣ хочется большаго, меня гнететъ та жизнь, которую я веду, но... слабость характера и, вообще, малодушіе не позволяютъ мнѣ развязаться съ этой жизнью“... „удерживаютъ на томъ пути, который я считалъ случайнымъ.“...

...„Я сознаю весь ужасъ той жизни, которая предо мной открыта и которая съ каждымъ днемъ меня засасываетъ.“...

¹⁾ „Правильное“ пониманіе сдѣлало очень быстрые успѣхи и вскорѣ, въ 1882 г., военныя гимназіи были преобразованы въ кадетскіе корпуса.

28 мая 1879 г.

...„Я пока доволенъ жизнью въ М*, стѣсненій почти никакихъ, въ распоряженіи масса времени, и я засѣлъ за занятія.

У насъ все по-старому, развѣ кромѣ того, что всѣ, исключая князя, совершенно перестали пить и стали серьезно заниматься ¹⁾. Ожидалъ ли ты отъ барона И*, чтобы онъ былъ способенъ просиживать за занятіями до 4 час. утра!

13 авг. 79 г.

...„Сегодня въ Драгунскомъ полку вышелъ такой эпизодъ: ген. Ванновскій говорилъ рѣчь офицерамъ и въ то время, когда онъ говорилъ о социализмѣ, Яниковскій слегка фыркнулъ, чему была какая-то побочная причина, оттого Креминскій—человѣкъ, какъ ты знаешь, уже не молодой, улыбнулся; Ванновскій вообразилъ, что фыркнулъ Креминскій, вызвалъ его передъ фронтъ и приказалъ немедленно подать въ отставку. Каково, а?“...

...79 г.

...„Позавчера въ присутствіи командующаго войсками была двухверстная скачка съ четырьмя препятствіями. Отъ нашей батареи, по жребію, скакали съ драгунами я и Ж—ко, а съ уланами баронъ И—ль.

Мой конь скакалъ лихо, до перваго препятствія шель первымъ, на препятствіи зашнулся, но все же шель вторымъ, на послѣднемъ препятствіи, ближе къ внутренней сторонѣ прыгнулъ первый Чеховскій, шедшій сзади меня, и, такимъ образомъ, очутился сразу на цѣлую лошадь впереди меня, и потому я получилъ только третій призъ, а барону повезло: его кобыла, ты помнишь, сырая и скачетъ не особенно, но изъ шедшихъ впереди его уланъ на препятствіяхъ упало нѣсколько человѣкъ, и баронъ взялъ первый призъ...“

¹⁾ Впослѣдствіи Г-нъ и Х-ко поступили въ артиллерійскую академію, З—скій—въ юридическую, Ш—нъ—въ академію Генеральнаго Штаба. Леоновъ остался командовать въ Болгаріи. Баронъ И., человѣкъ съ большими средствами, вышелъ въ отставку и занялся своими дѣлами. Ж—ко и Р—къ остались въ строю.

По возвращеніи въ Россію кн. Р* женился на баронессѣ У*, вскорѣ послѣ этого на „лихомъ“ конномъ ученіи въ присутствіи жены одинъ солдатъ упалъ съ лошади и былъ убитъ нахавшимъ орудіемъ; князь подошелъ посмотрѣть и тутъ же упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца...

...79 г....

...„Пишу тебѣ тотчасъ, вернувшись съ обѣда, устроеннаго ген. Ванновскому. Сегодня онъ смотрѣлъ въ конномъ строю 1-ую бригаду нашей дивизіи. Нашей батареей остался очень доволенъ, назвавъ насъ гвардіей дивизіи!

Ген. же Винбергъ—начальникъ дивизіи—благодаря батарею, до такой степени расчувствовался, что расцѣловалъ князя. Бар. Корфъ назвалъ насъ украшеніемъ его бригады.

Князь на десятомъ небѣ“...

Лѣто готовился къ конкурснымъ экзаменамъ.

Передъ отъѣздомъ захвалъ проститься къ Л. А.

Л. А., дальняя родственница, вдова бывшаго губернатора на югѣ, человѣка очень образованнаго — историка; любила принимать и вести „идейные“ разговоры, чаще всего на литературныя темы. У нея засталъ большое общество.

Зашла рѣчь о моемъ рѣшеніи выйти въ отставку.

— Какъ это—вы съ вашей поэтической натурой и вдругъ въ технологическій институтъ?—спрашиваетъ меня Л. А.

— Да развѣ наука это не поэзія?

— Развѣ это не поразительно, если вы изъ небольшой формулы можете вызвать столько образовъ, что ими можно наполнить цѣлую книгу?

— Да, но вѣдь дѣятельность такая прозаическая!

— Да развѣ это не увлекательно, если вы, пользуясь законами природы, берете такую власть надъ мельчайшими частицами различныхъ тѣлъ, что заставляете ихъ вступать во взаимодѣйствіе, заставляете ихъ выбрасывать отъ себя все лишнее и образовывать именно то, что вамъ нужно?

— Развѣ это не поэзія, если вы перекидываете мосты черезъ бурные потоки, пронизываете горы туннелями и такимъ образомъ соединяете то, что до васъ было разъединено природой.

Я, кажется, не убѣдилъ: когда я собирался бросать военную службу, не удовлетворяясь личнымъ моимъ положеніемъ, мнѣ указывали на общее значеніе дѣятельности, теперь же, когда я стремлюсь къ другому, именно изъ-за грандіозности общаго, мнѣ дѣлаютъ возраженіе на почвѣ будничности личной дѣятельности.

О „будничномъ“ я не думалъ...

Конечно, военная академія мнѣ открывала двери къ вѣрной карьерѣ, но именно о „карьерѣ“-то я и не думалъ.

Меня манило таинственное будущее...

Возможныя лишенія за долгіе годы студенчества ¹⁾ меня не только не пугали, но рисовались въ поэтическихъ образахъ...

Мнѣ хотѣлось знаній, мнѣ хотѣлось быть просто человѣкомъ, не человѣкомъ касты...

Мнѣ хотѣлось подвига...

Одинъ изъ присутствовавшихъ, почти все время молчавшій, выходилъ вмѣстѣ со мной.

— Я не знаю--о постройкѣ какого моста вы говорили?..

Взволнованный всѣми предыдущими разговорами, я отвѣчалъ:

— Участвовать въ общей постройкѣ моста изъ мрака къ свѣту черезъ топи невѣжества!..

— Да... Не забывайте, что нужны крѣпкіе устои... не забывайте, что на укрѣпленіе почвы, особенно, если это, какъ вы говорите, топи, можетъ уйти работа нѣсколькихъ поколѣній...

Мы простились, и больше намъ не пришлось встрѣчаться.

Въ августъ я былъ уже студентомъ.

¹⁾ Студентомъ я пробылъ шесть лѣтъ.